

Э.Г. Бурнашев

Аспекты эволюции духовного образования в Тобольской епархии в XVIII – начале XX в.

E.G. Burnashev

Aspects of the Evolution of Religious Education in the Tobolsk Diocese in the XVIIIth – the Beginning of XXth Centuries

Рассматривается генезис духовного образования в Западной Сибири на примере одной из самых обширных в Российском государстве Тобольской епархии. Проанализирована особенность церкви как социально-духовного института, выявлен его духовно-образовательный и воспитательный потенциал, который служил раньше и может использоваться в настоящее время для человекообразовательной работы в обустройстве российского общества.

Ключевые слова: духовное образование, Тобольская епархия, семинария, духовные школы, церковно-приходские школы.

Первоначальное открытие духовных школ в России, и в частности в Сибири, относится ко времени реформ Петра Великого. Экономические и политические преобразования в России сразу же потребовали большого количества специально обученных людей – профессионалов своего дела. Петр I, приступая к подготовке образованных людей, необходимых для гражданской службы, понимал, что без помощи духовенства, уже имеющего опыт в области образования, ему не обойтись. Именно поэтому его правительство поощряло открытие духовных школ, рассчитывая с их помощью в дальнейшем готовить и светских работников. Условия же и необходимость учреждения именно в Сибири духовного учебного заведения с более широкой, чем в начальных школах, программой обучения складывались еще во второй половине XVII в. [1, с. 98].

9 января 1701 г. дворянин А.И. Городецкий, отправляясь в Тобольск на должность приказных дел судьей, получил наказ от государя Петр I «...построить на Софийском дворе или где прилично училище и велеть учить в нем поповских, дьяконских и церковных причетников детей словенской грамоте» [2, л. 44]. Усилиями Городецкого, а также попечительством воеводы М.Я. Черкасского была открыта первая в Сибири школа.

Занявший Тобольскую кафедру митрополит Филофей (Лещинский) (как свидетельствуют документы, 4 апреля 1702 г.) почти сразу перенес школу на Софий-

In the present article a spiritual education genesis in Western Siberia is regarded on the example of one of the vastest in the Russian State Tobolsk Eparchy. The peculiarity of church as social and spiritual institution is analyzed, its moral, educational and pedagogic potential which served before and may be used at the present time for human-forming work in a development of Russian society is revealed.

Key words: spiritual education, Tobolsk eparchy, seminary, theological schools, parish schools.

ский двор, где она была реорганизована, приобретает чисто духовный характер, а светское воеводское училище спустя год было передано грамотой Сибирского приказа в ведение митрополита.

Изначально в Тобольскую архиерейскую школу принимали только детей церковнослужителей и обучали преимущественно начальной грамоте, однако позже именно она послужила основой для возникновения первого в Сибири высшего учебного заведения – семинарии, а затем – созданию широкой сети духовных училищ и школ.

В семинарии изучали букварь, часослов, псалтирь, краткий катехизис, славянский и латинский языки, нотное пение, грамматику, пиитику, риторику и изъяснение Св. Писания. Около 1755 г. было введено преподавание философии. В семинарию принимали детей духовенства, уже прошедших первый этап обучения. Они должны были иметь необходимые навыки письма и чтения книг на русском языке. Проверка этих знаний, а тем самым и непосредственно отбор в семинарию, возлагались на епархиальных заказчиков.

Едва ли не во все время существования семинарии ощущалась острая нехватка преподавателей. Если на момент ее открытия учителей пригласили из Киева, то в дальнейшем предстояло обходиться собственными силами. На должности учителей назначали преимущественно выпускников семинарии, а то и студентов старших классов.

Сложно обстояло дело с экономическим обеспечением Тобольской духовной семинарии. Долгое время не была решена финансовая сторона вопроса: на содержание духовной семинарии в Тобольске ни у казны, ни у Синода средств не находилось «за большими у казны расходами».

К примеру, годовой денежный доход архиерейского дома во время управления епархией митрополитом Сильвестром (1749–1755 гг.) составлял не более 1259 руб. Из этих денег ежегодно до 500 руб. тратилось на жалованье «домовым служителям», а 700 руб. – на «домовые потребности», строительство и ремонт епархиальных зданий, включая приходские храмы. Хлебный доход в монастырях епархии (11 мужских монастырей) в среднем (за три года) составлял в год (ржи и ярового хлеба) до 9798 четвертей. На содержание семинарии шла 20-я доля от всего сбора, т.е. – 489 четвертей и 6 четвериков. Енисейский Спасский и Туруханский Троицкий монастыри из-за малого хлебного сбора должны были высылать деньги на содержание школ от продажи соли, поскольку имели «солеваренные заводы, от которых лутчей, нежели от хлебной пахоты, могут иметь доход» [3, л. 29].

Митрополит вникал даже в вопросы обеспечения учеников одеждой, которую родители не всегда присылали своим детям ко времени. С этой целью 23 мая 1750 г. был им издан очередной указ, где говорилось, что ученики семинарии «как платьем, так и обувью весьма обносились», а каждому необходимо «по пипуну, по шубе к зимнему времени и по штанам, по трое портков, по три рубашки, по шапке и по рукавицам, также и обувь» [4, л. 20]. Епархиальным заказчикам приказывалось собрать необходимое количество одежды и обуви с отцов или родственников семинаристов. А если те не смогут дать готовое платье, то должны выслать деньги на его покупку.

Тобольская семинария на конец XVIII в. находилась в очень трудном экономическом положении, что непосредственно влияло на различные стороны ее жизни. Но несмотря на это, процесс воспитания и образования в духовной семинарии постоянно совершенствовался: повысилось качество преподавания, наращивался научный потенциал, возрос уровень образованности семинаристов. В сложившихся условиях семинария рассматривалась как основное звено подготовки не только будущих священников, но и преподавательского состава. Именно ее выпускники составили костяк преподавательских кадров большинства открываемых в Западной Сибири учебных заведений.

При управлении Тобольской духовной семинарией епископом Варлаамом (1768–1802 гг.) в программу преподавания были введены новые предметы, расширяющие уровень знания воспитанников: «При Преосвященном Архиепископе Варлааме с 1785 г.

введено греческого языка, которому первой начал обучать иеромонах Феофил Лентович из малороссиян» [5, л. 3]. Позднее в образовательной программе появились и другие «экстраординарные» предметы: математика (с 1799 г.), история и география, красноречие, рисование, немецкий и татарский языки. Введение татарского языка говорит о том, что в семинарии планировали готовить миссионеров для проповедей среди сибирских татар, исповедующих ислам.

В то же время для XVIII в. характерен значительный отток учащихся из духовных учебных школ в светские учебные заведения (в училища при госпиталях, в гимназию при Академии наук, в Московский университет) и на чиновничью службу. Церковные иерархи всячески боролись с этим явлением, вызванным тем, что светская система образования на данный период еще не сложилось, а государство остро нуждалось в грамотных людях, знающих ученый язык того времени – латынь, которым семинаристы владели свободно, так как на нем преподавали в русских духовных академиях и семинариях.

К примеру, весьма остро стоял вопрос по подготовке кадров в медицинской отрасли, требовались квалифицированные аптекари. Из Тобольской семинарии в июне 1761 г. двух учеников школы риторики: Ивана Попова и Егора Сальникова отправляют в Екатеринбург «по определению Его Преосвященства Преосвященнейшего Павла ... для обучения аптекарскому знанию» [6, л. 1]. На обучение у них ушло около семи лет, о чем мы можем судить по их прошениям, отправленным в Тобольск в разные годы.

16 ноября 1795 г. Тобольское наместническое правление просило консисторию о присылке в казенную палату тех семинаристов, которые пожелают учиться винокурению: «Не отыщется ли в семинарии учеников, желающих для поступления в науку винокурения, таких однако, кои не нужны к продолжению учения в высших классах» [7, л. 3]. На этот запрос ректор наложил собственную резолюцию, что среди семинаристов желающих поступить в винокуры не отыскалось. Из Св. Синода регулярно поступали указы и прочие распоряжения, смысл которых сводился к фактическому запрету о переходе семинаристов на гражданскую службу.

Подобное положение дел превращало семинарии в закрытые учебные заведения, что приводило, в свою очередь, к запрету перехода детей духовенства в иные сословия. Таким образом, к XIX в. как в Западной Сибири, так и в целом по всей России духовные учебные заведения нуждались в скорейшем преобразовании.

В XIX в. в области духовного образования был проведен целый ряд реформ, имевших наряду с положительными и отрицательные последствия. Последние объясняются отчасти тем, что изначально каждая отдельная реформа являлась отражением

господствовавших в данный момент политических воззрений, так что потребности духовной школы учитывались далеко не полностью. Вопрос о преобразовании духовных школ относится к началу царствования императора Александра I, когда в 1803 г. епископ Евгений (Болховитинов) через митрополита Петербургского Амвросия направил государю докладную записку о необходимости реформ. Проект реформ был разработан к марту 1805 г. и одобрен императором. Но начало реформ обычно относят к 1808 г. – времени высочайшего утверждения этих реформ, когда все духовные школы были отданы в ведение особого духовно-учебного ведомства. Только в конце 1818 г. эти преобразования коснулись Казанского учебного округа, в том числе и Тобольской семинарии, которая, в свою очередь, к периоду реформирования духовных школ пережила немало внутренних изменений.

Указом Св. Синода от 11 марта 1818 г. архиепископу Амвросию (Келембету) (1806–1822 гг.) было предложено направить в Комиссию сведения о ректоре и учителях семинарии исходя из того, кто из них может остаться в качестве преподавателей и кого следует отчислить. В связи с чем 4 мая 1818 г. преосвященный рапортовал назначенной Комиссии, что ректор и учитель богословия архимандрит Серафим, а также учитель риторики и математики священник П. Карпинский будут оставлены на своих местах, а остальные преподаватели переводятся в другие духовные учебные заведения. 27 октября 1818 г. Тобольская духовная семинария была открыта по новому уставу 1808–1814 гг.

Реформой предусматривалось создание на базе семинарий двух училищ: уездного и приходского, как начальных учебных заведений. Семинария с двумя ее высшими классами (философии, богословия и риторики) признавалась средним заведением этого звена, а академия – высшим. Учителя, имеющие степень магистра, поступившие на службу в семинарию, должны были именоваться профессорами и приписывались к 9 классу «табели о рангах», а по выслуге 6 лет – к 8 классу. Не имеющие степени магистра должны были называться учителями и приписывались: кандидаты к 9, а студенты к 10 классам. Семинарское правление состояло по новому уставу из ректора, инспектора и эконома.

В начале 1840-х гг. уставы духовных школ были вновь преобразованы: увеличен штат преподавателей, введены такие учебные дисциплины, как патристика, пастырское и собеседовательное богословие и дисциплины чисто практического характера: сельское хозяйство, съемка и черчение планов, медицина и оспопрививание, иконописание.

С 1860 до 1866 г. двумя специальными комитетами, епархиальными архиереями и даже в печати обсуждалась новая реформа духовных училищ. Ду-

ховно-учебное управление было заменено духовно-учебным комитетом и утверждены новые семинарский и училищный уставы, упразднены академические округа, введены семинарские и училищные правления, педагогические собрания и пр. Важным нововведением стало изучение в семинариях педагогики. Тем не менее, несмотря на некоторые успехи реформы, не были окончательно решены многие проблемы, в ряду которых, например, вопрос о возможности поступления семинаристов на государственную службу. Духовенство все также неуклонно противостояло этому праву.

На рубеже 1870–1880-х гг. стало меняться отношение руководства страны к церковной школе. 8 марта 1881 г. вопрос о церковных школах был поднят на заседании Комитета министров обер-прокурором Св. Синода К.П. Победоносцевым, а 13 июня 1884 г. Александр III утвердил «Правила о церковно-приходских школах», выведившие их из подчинения Министерства народного просвещения.

В Тобольской губернии устройство церковно-приходских школ началось осенью 1885 г. по настоянию епископа Авраамия (1885–1889 гг.). 1 ноября 1885 г. при архиерейском доме Тобольской епархии была открыта первая такая школа. В нее записались 22 человека школьного возраста. Но в последующие дни число желающих возросло и было ограничено владыкой до 50 человек «из-за тесноты помещения» [8, с. 78].

В связи с указом об открытии церковно-приходских школ в Тобольский епархиальный совет поступили донесения о числе учеников в следующих приходах: в Тобольском округе – д. Анцино – 8 учеников, с. Преображенское – 9, с. Аремзянское – 2, с. Шестаковское – 3, с. Птицкое – 7; в Курганском округе – с. Головинское – 7, с. Боровлянское – 12, с. Речкинское – 15; в Ишимском округе – с. Тоболовское – 20 учеников [9, с. 124–128].

По сообщению Тобольского училищного совета стало известно, что уже на 25 ноября 1885 г. в Тобольской епархии действовала 71 церковно-приходская школа, с включением образцовой школы при семинарии. В них обучалось 700 мальчиков и 157 девочек, всего 857 детей [10, с. 53].

Однако при открытии школ существовал ряд препятствий: «бедность и даже нищета прихожан после неурожая хлеба в продолжение нескольких лет кряду», дальность расстояний деревень до приходских церквей, отсутствие «сведущих лиц», наличие в некоторых деревнях раскольников, которые «устраиваются от православного духовенства» [11, с. 55].

В 1884 г. была проведена новая реформа духовных школ. Связано это с тем, что к концу XIX в. подавляющее большинство жителей империи были неграмотными, и несмотря на ежегодный рост школ, позволяющий дать образование детям, взрослое население не имело возможности получить элементарные

знания по чтению, письму и счету. Выход из сложившейся ситуации правительство видело в создании сети воскресных школ.

Сибирская администрация поддержала такое решение правительства, и епархиальным руководством было рекомендовано открывать воскресные школы при церквях или часовнях, назначая преподавателями местных священников. Так, в ведении Омского епархиального училищного Совета в 1902 г. по Тобольской губернии имелась одна смешанная городская, в Томской губернии – одна женская сельская и по Акмолинской области – одна городская и две сельские воскресные школы. В общей сложности в 1903 г. по Западной Сибири в воскресных школах обучалось более 500 чел.

Несмотря на существовавшие трудности и проблемы, система духовного образования в Сибири продолжала развиваться, и к началу XX в. явно наметилась тенденция к увеличению числа грамотного населения. Именно духовные образовательные учреждения стали не только очень важной составляющей народного образования, но и оказывали заметное влияние на развитие общественной жизни в крае. В частности, функционирующая епархиальная система духовного образования являлась мощным фактором социокультурного развития Тобольской губернии, священнослужители которой выступали в роли носителей духовно-нравственных ценностей.

Но, несмотря на такое благородное значение в деле просвещения населения Западной Сибири, священническая должность почти всегда становилась пределом карьеры, чин протоиерея получали единицы. Но в любом случае сначала требовалось окончить семинарию, из которой можно было быть легко отчисленным за какой-либо проступок. Между тем при отчислении выставляли балл за поведение. Если он оказывался ниже «четырёх», то доступ в светские высшие учебные заведения и на выгодные чиновничьи места оказывался закрыт. В результате из духовных училищ и семинарий выходило много разочарованных учеников.

Надвигающаяся эпоха социальных потрясений делала этих людей чрезвычайно подверженным влиянию революционной пропаганды. Поэтому с 70-х гг. XIX в. революционные организации начинают активно работать в духовных учебных заведениях, что не могло не отразиться и на духовных школах Тобольской епархии.

Революционные волнения учащейся молодежи в Тобольской епархии начала XX в. в целом совпадали с основными этапами общественного движения в России, хотя и имели свои особенности. Ввиду удаленности от центра студенты Тобольской духовной семинарии не были объединены в рамках какой-либо организации, их выступления зачастую носили стихийный характер. Тем не менее именно в этот период,

пожалуй, впервые в истории духовного образования отчетливо обозначилось противостояние значительной части учащихся и учебного начальства. Так, первые признаки политической активности Тобольских семинаристов проявились еще в конце 1905 г., когда некоторые из них стали посещать проходившие в городе митинги и демонстрации. В начале 1907 г. они принимают участие в организации «Союза учащейся молодежи г. Тобольска», в рамках которого пытаются создать свою собственную «политическую фракцию», цель которой заключалась в переносе политической пропаганды за стены семинарии.

Однако благодаря достигнутым улучшениям и изменениям в образовательном и воспитательном процессах, а следовательно, удовлетворению большинства требований воспитанников духовно-учебных заведений, участие их в революционном движении практически прекратилось к 1907 г. Конечно, отдельные личности продолжали состоять членами политических партий, но в дальнейшем, вплоть до закрытия духовных образовательных учреждений в 1917 г., массово вовлечь воспитанников в общественную деятельность больше не удавалось.

Подводя итоги, можно утверждать, что именно духовенству принадлежала роль главного просветителя сибирского населения в дореволюционный период. Благодаря открытию архиерейской школы, а затем преобразованию ее в духовную семинарию по образцу Киевской духовной академии была налажена долгосрочная система обучения и подготовки сибирских священнослужителей. Тобольская духовная семинария на несколько десятилетий опередила открытие гражданского Главного народного училища, для которого в качестве учителей направлялись ее выпускники. С первых лет открытия семинарии перед ней была поставлена задача привлечения и подготовки учеников из числа коренного населения Сибири.

Несмотря на экономические трудности и минимальную поддержку центральной власти, сибирскими митрополитами были найдены средства для непрерывной и стабильной деятельности семинарии. Особенно важен тот факт, что в семинарии на полном материальном обеспечении находились сироты и дети из бедных семей духовенства.

С целью более широкого привлечения различных слоев городского населения к делам духовного образования и просвещения представители православной религии к концу XIX в. стали создавать различные общественные организации. В Тобольске были открыты Комитет вспомоществования нуждающимся учащимся в Тобольской духовной семинарии и Общество вспомоществования нуждающимся воспитанникам Тобольского епархиального женского училища.

Это еще раз объясняет, что такое отношение к духовному образованию появляется под влиянием непре-

рывных перемен, происходивших как в самой церкви, так и в обществе. На протяжении всего исследуемого периода зарождался новый тип верующих людей, четко осознающих значение духовного образования. Данный тип людей не удовлетворялся слепой верой, ему также требовалась и пища для ума.

Несмотря на трагические события XX столетия духовное просвещение в Западной Сибири, вплоть до закрытия семинарии в 1919 г., шло в ногу со своим временем, накапливая опыт для дальнейшего роста и совершенства.

Библиографический список

1. Покровский И. М. Русские епархии в XVI–XIX вв., их открытие, состав и пределы. – Казань, 1913. – Т. 1.
2. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Ф. 214. – Оп. 1. – Д. 1310.
3. Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив Тобольска» (ГУТО ГА). – Ф. 156. – Оп. 1. – Д. 1087.
4. ГУТО ГА. – Ф. 156. – Оп. 1. – Д. 411.
5. ГУТО ГА. – Ф. 530. – Оп. 1. – Д. 1.
6. ГУТО ГА. – Ф. 156. – Оп. 2. – Д. 79.
7. ГУТО ГА. – Ф. 156. – Оп. 4. – Д. 1805.
8. Школа при Тобольском архиерейском доме // Тобольские епархиальные ведомости (ТЕВ). – 1886. – №4.
9. Постановление Тобольского епархиального училищного совета от 15 марта 1885 // ТЕВ. – 1885. №11–12.
10. Школа при Тобольском архиерейском доме // ТЕВ. – 1886. – №5.
11. Софронов В.Ю. Отсылать ко учению (Становление духовной школы Сибири) // Югра. – 2003. – №8.